

Евгений Колобов: «Музыка — это жизнь...»

Так сказал однажды Маэстро, добавив: «...и до конца предсказуемой быть не может». Судьба не всегда благоволила ему (не говоря уж об отмеренном земном сроке), но он всегда шел своим, непроторенным путем. А когда стоял за пультом, создавалось впечатление, что дирижер воспринимает музыку всеми органами чувств: не только слышит ее, но и видит во всем многоцветии оттенков и даже может, будто бы, потрогать руками, ощутить острые углы и округлые формы, гладкости и шероховатости. Размышляя о Колобове-дирижере, недостаточно, да и не нужно, использовать понятия «манера», «стиль» и даже «творческий почерк», стоит говорить о полном погружении в музыку и стремлении разгадать «чистый замысел творца». Те, кто был связан с ним творческими узами, и многочисленные почитатели справедливо признают его выдающимся музыкантом современности. Таким был и навсегда остался в нашей памяти Евгений Колобов, которому 19 января 2021 года могло бы исполниться 75 лет.

Вот как в одном из своих интервью кратко и емко признался сам Евгений Владимирович: «Я родился в Ленинграде и прожил там 17 лет. Следующие 17 лет принадлежали Свердловску. Здесь я окончил консерваторию, здесь стал дирижером, здесь сформировался как человек. Здесь у меня много друзей. Словом, самое лучшее, что было в моей жизни, связано со Свердловском. Я обожаю этот город, всегда с удовольствием приезжаю и буду приезжать в него». Маэстро действительно бывал в нашем городе при первой возможности, и это, несомненно, продолжалось бы еще и еще, если бы он не ушел из жизни (снова эта цифра!) 17 лет назад.

А тогда, в самом начале, обучению в Уральской государственной консерватории имени М. Мусоргского, хоровому и оперно-симфоническому дирижированию предшествовало музыкальное училище при Ленинградской капелле имени М. Глинки. Марк Израилевич Паверман, под руководством которого Евгений Колобов пос-

Евгений КОЛОБОВ

тигал премудрости руководства оркестром и певцами, считал его одним из самых талантливых своих учеников. Памятный след оставил Колобов в Свердловском театре музыкальной комедии, выпустив в 1971-74 годах, как дирижер-постановщик, спектакли «Графиня Марица», «Имре Кальман», «Будет

завтра», «Василий Теркин» и «Месс-менд». И все-таки, главным делом его жизни стала опера. Свердловский театр имени Луначарского дал Колобому возможность раскрыть себя, как незаурядного музыканта, дирижера-новатора. Недаром в 1977 году, в 31 год, он стал его музыкальным руководителем. В этом театре Евгений поставил свою любимую «Царскую невесту» Н. Римского-Корсакова (даже дочь в честь одной из героинь назвал Марфой), здесь же в содружестве с композитором Андреем Петровым состоялись премьеры оперы «Петр I» и балета «Сотворение мира». И, наконец, именно в Свердловске впервые в стране прозвучала на итальянском языке опера Джузеппе Верди «Сила судьбы», написанная в 1862 году для Мариинского театра и надолго забытая в России. Лишь через сто лет, в 1963-м, творение Верди вышло на сцену в Советском Союзе. А опера на языке оригинала в то время казалась немыслимой. Неоднократно пересказанная история уральской постановки

Евгений КОЛОБОВ в период работы в Свердловском театре оперы и балета

поистине впечатляет: партитуру удалось раздобыть у самого маэстро Клаудио Аббадо, который даже прислал приветственную телеграмму в день премьеры 22 февраля 1979 года. По сути дела, Евгений Колобов тоже приложил руку к творению великого итальянца, и в Свердловске шла своя адаптированная редакция, сложенная из миланской и петербургской. Так, увертюра в ней оказалась после пролога, а четыре акта оперы преобразовались в три. (Впоследствии его еще не раз упрекнули в слишком вольном обращении с партитурами). Постановка «Силы судьбы» произвела фурор не только в Свердловске, но и на гастролях в Москве. Неординарного маэстро не могли не заметить, последовало приглашение от главного дирижера театра оперы и балета имени Кирова (так в советские годы именовался Мариинский) Юрия Темирканова, которое Евгений Колобов принял. Он говорил: «Темирканов! Впервые я видел его на экране телевизора и был покорен. И когда он пригласил меня в Ма-

ринку, поехал к нему с радостью. Великий дирижер! Такие люди приносят в мир свою ауру, как Моцарт, Пушкин, Бунин... В общении с Темиркановым нашел я подтверждение своим интуитивным выводам: следовать собственному восприятию произведения, доверять своим чувствам». Тогда, в 1981 году, казалось, что начинался новый этап его творческой деятельности, и он возлагал на него большие надежды. Конечно, были зарубежные гастролы, и дирижировать приходилось много, но в основном текущим репертуаром. Самостоятельной постановкой стала уже знакомая «Сила судьбы», но такого резонанса, как в Свердловском оперном, не случилось...

Спустя шесть лет Евгений Владимирович ушел в филармонический отдел Ленконцерта, но, к счастью, театральным процесс прервался ненадолго: в 1988 году Колобова назначили художественным руководителем и главным дирижером Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. И маэстро вновь взялся за дело со свойственными ему максимализмом и энтузиазмом. И вот он уже открывает для российского слушателя оперу «Пират»

Молодой Евгений КОЛОБОВ на репетиции

Винченцо Беллини, чью музыку называл «неземной» (естественно, на языке оригинала). Произошло это событие в 1989 году, через 162 года после премьеры в Ла-Скала. Концертную версию «Пирата» дирижер представлял и в Свердловской филармонии. Сохранились воспоминания Франческо Флоримо, историка музыки и близкого друга Беллини, о периоде создания оперы: «Он жил все время в том волнении, в тех тревогах и надеждах, которые не покидают человека, стремящегося во что бы то ни стало достичь цели...» Как это похоже на самого Евгения Коло-

После спектакля Оперной студии УТК «Дочь полка» Г. Доницетти. В центре первого ряда — дирижер-постановщик Евгений КОЛОБОВ (из личного архива Т. Валуевой)

С Юрием
ТЕМИРКАНОВЫМ

С учителем
и коллегой
Марком
ПАВЕРМАНОМ

бова! Не всем, как в Кировском, так и в театре Станиславского, была по нраву его невероятная требовательность. Кроме того, он считал, что сохранение традиций и стремление к обновлению не противоречат друг другу, а взаимно дополняют. В этом его поддерживали далеко не все... Театр Станиславского и Немировича-Данченко ему тоже пришлось покинуть.

Но поскольку имя Колобова в музыкальном мире уже было достаточно весомым, в 1991 году произошло важнейшее событие – создание театра «Новая опера», ЕГО театра, в котором он мог творить и экспериментировать, а в 1996-м появилось и собственное здание. В тот период Евгений Владимирович всецело посвятил себя театру, отказываясь от престижных зарубежных контрактов. Благодаря ему отечественная публика познакомилась с оперой Гаэтано Доницетти «Мария Стюарт», увидевшей свет в Ла-Скала в 1835 году. Впервые в России он поставил оперы «Валли» Альфредо Каталани и «Гамлет» Амбруаза Тома. Это не значит, что Колобов отдавал предпочтение только зарубежной, преимущественно итальянской музыке, он неоднократно обращался к русской классике: к первой редак-

ции «Бориса Годунова» М. Мусоргского, «Руслану и Людмиле» М. Глинки. Вместе с режиссером Сергеем Арцибашевым, знакомым еще по Свердловску, представил свою версию «Евгения Онегина» П. И. Чайковского не как «лирические», а как «трагические сцены». Известный литературовед Владимир Лакшин отмечал, что Колобов «очень точно чувствовал драматизм жизни». Событиями стали «Риголетто» Д. Верди с Дмитрием Хворостовским и концерты с ним же из оперных арий. А блестящие программы «Bravissimo», «О, Моцарт! Моцарт...», «Россини!» Глубоким смыслом были наполнены состоявшиеся на сцене «Новой оперы» Вечера: музыкально-поэтические с участием Аллы Демидовой по ахматовской «Поэме без героя» и памяти Виктора Астафьева, которого Евгений Колобов высоко ценил. Не обходилось и без многочисленных зарубежных гастролей, но особое значение он придавал выступлениям в российских городах. Всего не перечислить. Много из задуманного случилось, чему-то, к большому сожалению,

уже не суждено осуществиться.

Будет естественно и справедливо дать слово тем, кто соприкоснулся с Евгением Колобовым в совместном творчестве, почувствовать, как прекрасные женские голоса звучат в унисон и в память о маэстро.

Заслуженная артистка России Татьяна Бобровицкая:

– Евгения Владимировича Колобова – главного человека в моей творческой жизни – я встретила, когда работала в Свердловском театре музыкальной комедии. Как он дирижировал «Марицей»! Все актеры любили с ним работать. Его тогда пригласили в оперный, и он мечтал поставить «Травиату», а на роль Виолетты хотел взять меня, но поддержки в этом не получил. А я оканчивала консерваторию с

На репетиции с Дмитрием ХВОРОСТОВСКИМ

партией Виолетты. Мы все-таки стали репетировать с Евгением Владимировичем, и премьера была феерическая! Он многому нас учил. Работал досконально, изучал первоисточники. Ему надо было знать все, прежде чем открыть клавиры, — эпоху, костюмы, даже архитектуру, чтобы не упустить мелочи. Он был немногословен, знал, что мы сами должны чувствовать, если что-то не получилось. Он давал свободу творчества. Колобов был строгим в работе, но мы его не боялись, мы боялись его огорчить. Через десять лет, когда он приехал к нам на фестиваль, посвященный 175-летию Верди, и вновь дирижировал «Травиатой», то «вынул» тогда из меня все настолько, что я даже болела. Он и сам отдавал всего себя, дирижировал каждый раз, как в последний. Без фанатизма в нашей профессии нельзя, и этому я стараюсь учить своих студентов. Мне удалось пообщаться с Евгением Владимировичем незадолго до его ухода из жизни. Была в Москве, позвонила, и он пригласил меня в свой театр, показал его. Так я, того не зная, с ним простилась. Все, что связано с Маэстро, для меня свято.

Заслуженная артистка России Лилия Громыко:

— У меня остались самые теплые воспоминания о работе с Евгением Колобовым. Каждая из его постановок, в которых я принимала участие, отложилась в моей памяти, как яркая и плодоносная страница жизни. А опера «Сила судьбы» стала квинтэссенцией того периода. Евгений Колобов был весь соткан из музыки: он ею дышал, жил, глубоко проникая в замысел композитора. Как же с ним было интересно! Будь то индивидуальный урок с солистом,

Сцена из спектакля Свердловского театра оперы и балета «Сила судьбы» (дирижер-постановщик — Е. Колобов)

или работа с хором, оркестром, общая репетиция. Он весь был сгустком энергии! Горел сам и зажигал других, невозможно было «спать». Меня переполняло счастье, ведь каждый спектакль проходил в соединении с тем, что наполняло его душу, и я жила с ним на одной волне!

Заслуженная артистка России Ольга Соловьева:

— С Евгением Владимировичем мне посчастливилось работать над спектаклями «Петр I» и «Сила судьбы», которые с большим успехом шли не только в

нашем театре оперы и балета, но и на гастролях в Москве. В «Петре I» был великолепный состав исполнителей: Владимир Огновенко — Петр, Светлана Зализняк — Марта, Олег Плетенко — Меншиков, Татьяна Бобровицкая — Анастасия... Я пела Софью, и образ был решен как сильный характер. В процессе репетиций с нами непосредственно общался композитор Андрей Петров, кстати, режиссером был его однофамилец Юрий Петров. Постановка получилась грандиозной. Такие же яркие впечатления остались

Сцена из спектакля Свердловского театра оперы и балета «Сила судьбы» (дирижер-постановщик — Е. Колобов)

и от «Силы судьбы». Ее необычность была в том, что мы впервые пели спектакль на итальянском языке. Это был непростой, но очень интересный опыт. Оркестр звучал потрясающе, был мощный хор. Общее значительное впечатление создавалось и благодаря режиссерскому решению Семена Штейна. Я исполняла партию Леоноры в очередь с Лилией Громыко, Маргаритой Васильевой (Владимировой) и Валентиной Добровольской, а партнерами нашими были Олег Плетенко и Анатолий Бондарец в партии Альваро. В спектакле участвовали и другие

наши ведущие певцы: Александр Баскин, Николай Голышев, Николай Моисеенко, Владимир Огновенко. Как дирижер, Колобов просто творил чудеса. С ним было очень легко петь, потому что он любил артистов, чувствовал их, помогал, подсказывал. Между ним и солистом был настоящий союз. Он был просто одержим своим делом, творчеством для него было прежде всего.

Дирижировал так, что, казалось, каждый взмах его палочки – как взлет души. Когда мы приезжали в Москву и бывали в «Новой опере», он всегда радовался встрече, всем в театре говорил: «Это мои свердловчане». Мы чувствовали, как он скучал по нашему театру, и нам тоже очень его не хватало. Конечно, воспоминания о Евгении Владимировиче только самые светлые.

Актриса Галина Лазарева:

— Мы познакомились с Евгением Колобовым и стали хорошими друзьями еще в Свердловской музкомедии. Он был

Созданный Колобовым театр «Новая опера», теперь носящий его имя

Всегда со страстью

дирижером-постановщиком спектаклей «Графиня Марица» и «Имре Кальман», в которых я играла. Это были очень интересные, запоминающиеся спектакли режиссера Владимира Акимовича Курочкина. В Колобове буквально все пело, он в полном смысле слова родился музыкантом «до мозга костей». Много позже мы с ним встретились уже в столице, и он пригласил меня в свою «Новую оперу». Несколько лет я возглавляла там режиссерское управление. Помню, как он дневал и ночевал в театре, работал практически круглосуточно. Все музыканты и вокалисты

почитали его. Большое внимание он уделял молодым певцам и многие из них получили мировую известность. Конечно, Колобов творчески был намного выше большинства оперных дирижеров. Второго такого нет, он уникальный!

Евгений Колобов ушел из жизни внезапно, в июне 2003 года, в 57 лет. (Словно провидя свою судьбу, он говорил: «Жизнь надо прожить так, чтобы смерть была несправедливой»). Так и случилось, ибо масштаб личности маэстро очевиден и признан. Наталья Попович, жена и бессменный хормейстер всех его постановок, пережила мужа на 15 лет, ее не стало в 2018 году. «Новая опера», которая с 2006 года носит имя своего основателя, нынче отмечает 30-летие. Благодарная память о нем в театре сохраняется. О покинувшем этот мир композиторе обычно говорят: «Осталась его музыка». Что остается после дирижера? Тоже музыка, которой он жил и которую так вдохновенно нес своим слушателям. А музыка – вечна!